

Вспышка света — и стрела, рассыпавшись звёздной пылью, исчезла, словно её и не было. Лишь гигантская крыса с пробитым черепом рухнула в лужу собственной крови и, дёрнувшись в предсмертных конвульсиях, затихла.

Старина Цзинь замер, его взгляд метнулся в ту сторону, откуда прилетела стрела, и в ту же секунду в зрачках отразилась приближающаяся золотая точка. Она стремительно росла, пронеслась мимо виска и пронзила вторую крысу, что подкрадывалась со спины.

Когда раздался пронзительный визг, старик мгновенно пришёл в себя и переключился в боевой режим.

Кто бы ни был этот спаситель, сейчас это не имело значения. Важно лишь то, что он дважды спас ему жизнь, а значит — он союзник! Тело его, может, и постарело, но разум оставался ясен. Такой мощной поддержке место на поле боя, а не в роли «телохранителя» для него, старого вояки.

Он докажет своими действиями, что не нуждается в опеке, и покажет своим клинком, что этому воину следует помогать другим бойцам.

Как ветеран старой закалки, старина Цзинь полагался не на огнестрельное оружие, а на широкий стальной палаш толщиной в два пальца.

Крысы были проворны и непредсказуемы, их траекторию невозможно было угадать, а пули, летящие по прямой, в случае промаха могли ранить своих. Убойная сила холодного оружия уступала огнестрельному, но этот недостаток с лихвой компенсировался манёвренностью.

Поэтому на передовой сражались элитные бойцы, одинаково хорошо владеющие и клинком, и винтовкой, а на укрепленных позициях с тяжёлым вооружением стояли мастера стрелкового дела, становой хребет обороны. Пока их строй не будет сломлен, они смогут вести затяжной бой!

Старина Цзинь одним движением запястья разрубил очередную крысу и краем глаза заметил, как в следующее мгновение прилетел десяток стрел, спасших семерых или восьмерых солдат. Пока ошеломлённые новобранцы приходили в себя, он грозно рявкнул:

— Держать строй!

Его слова вернули всех к реальности. Бойцы перестали гадать, кто их спаситель, и сосредоточились на единственной цели — на чудовищах, лезущих изо всех щелей.

Непрерывный град стрел поддерживал их, и постепенно военные начали теснить врага.

Однако аура Пробуждённого всё же привлекла внимание гигантских крыс. Чёрный прилив тварей беспокойно заколебался, их багровые глаза начали рыскать по сторонам в поисках источника угрозы.

Ещё одна стрела просвистела в воздухе и сразила самую крупную особь.

При виде этого у самых чувствительных бойцов волосы на затылке встали дыбом, а стая чудовищ наконец-то нашла свою цель! Они мгновенно сбились в живую стену и, карабкаясь друг на друга, ринулись к огромному дереву. Самая быстрая тварь, оттолкнувшись от сородичей, взмыла в воздух.

— Прикрыть его! — взревел кто-то, и ближайšie солдаты тут же развернулись для защиты.

Но прежде чем они успели навести оружие, из крон деревьев выскользнула тёмная фигура. Боец, перепрыгнув с ветки на ветку, ухватился за старую лиану, взмыл ввысь и, совершив в воздухе изящный пируэт, развернулся лицом к горе из крыс. Его руки стремительно сплелись перед грудью. Бесчисленные бледно-золотые нити вырвались из его тела, сплетаясь в рукоять, накопитель энергии, стволы... и наконец, застыв в форме идеального золотого Гатлинга!

Это!..

Сознание солдат на миг опустело.

В следующую секунду раздался щелчок готового к бою тяжёлого пулемёта, и бесчисленные золотые пули обрушились на многометровую стену из крыс, словно штормовой ливень. Кровавые ошмётки и мозги летели во все стороны, но ураганный огонь не ослабевал.

Не успели они моргнуть, как Гатлинг вновь распался на тысячи золотых нитей, которые, обвившись вокруг рук воина, превратились в длинный лук.

Он вскинул его, наложив на тетиву сразу пять стрел. Раздался резкий звон, и стрелы, пролетев мимо солдат, с поразительной точностью пригвоздили к земле крыс, пытавшихся напасть с тыла.

Несколькими прыжками Сы Ночэн скрылся в кроне дерева.

Перемещаясь между ветвями, он непрерывно осыпал стаю чудовищ стрелами под самыми немислимыми углами. Эта демонстрация подавляющей силы, исполненная с изяществом и лёгкостью, не только подняла боевой дух, но и разожгла в сердцах солдат яростное пламя.

Неважно, научно это или нет, — главное, что это укрепляет мощь их армии!

— Убить! — взревели они, полные решимости не подвести столь могучего союзника.

В кровопролитной схватке третья линия обороны выстояла под натиском гигантских крыс. Но их число было слишком велико. Даже несмотря на то, что они пожирали друг друга, восполняя потери, новые твари продолжали лезть из-под земли, словно нечистоты из прорванной канализации.

Сосредоточив все силы, крысы яростно атаковали, но так и не смогли прорвать фланг, который защищал Сы Ночэн. На земле лишь росла гора из их трупов.

Победа казалась близкой, но солдаты не успели даже перевести дух, как из Логова демонов донёлся яростный рёв, от которого горный хребет Нинъюань содрогнулся до самого основания.

Они в ужасе подняли головы и увидели, как крысы, словно по команде, прекратили атаку и отступили. Они оставили их линию обороны и, разделившись на две группы, ринулись в других направлениях. Хребет Нинъюань был огромен, и им не было нужды упрямо пробиваться в одном месте. Здесь оборона была слишком сильна, но в других местах — вряд ли.

Старина Цзинь вскинул свой палаш и хрипло прокричал:

— Центральный отряд, держать оборону! Фланги, за мной!

Элитные бойцы мгновенно разделились на три группы: две бросились в погоню за крысами, одна осталась на месте.

Солдаты невольно взглянули на тёмные кроны деревьев, но таинственная фигура не двигалась с места. Воин стоял на самой высокой ветке и смотрел вдаль, словно решил пустить корни на этой линии обороны и не собирался никому помогать.

— Старина Цзинь, этот человек...

— Он не из наших, — глухо ответил старик. — Не мешайте ему.

Помогать — его право, не помогать — его выбор. Но от того, что этот могучий юноша не спешил на подмогу, на душе становилось тревожно. Старина Цзинь сжал кровоточащую руку и нахмурился:

— Выдержат ли остальные?

— Выдержат, — раздался незнакомый и уверенный голос.

Старина Цзинь обернулся и увидел, что таинственный человек с верхушки дерева уже стоит у него за спиной. Если бы он не заговорил, старик бы его и не заметил.

В тот же миг в двух других точках обороны в небо взмыли осветительные ракеты. В их белом свете солдаты увидели молодое, необычайно красивое лицо.

Сы Ночэн смахнул с плаща опавший лист и сказал:

— Там мои друзья.

Он поднял взгляд на старину Цзинь:

— Крысы не пройдут!

Словно в подтверждение его слов, на восточном фланге в воздух взвился синий свиток с письменами. Он, подобно стене, сооткался в защитный барьер, который с удивительной эластичностью растянулся, преграждая путь крысам.

Письмена, сгущаясь, образовывали всё более плотную стену. Недостающую атакующую мощь восполняли солдаты. Пока у Ци Синьли хватало сил, они могли без усталости поливать врага огнём.

Синие иероглифы, то появляясь, то исчезая в ночной тьме, выглядели завораживающе, таинственно, но в то же время надёжно и непостижимо. Солдаты, оставшиеся на этом фланге, чувствовали, как их сердца трепещут, а десятилетиями выстраиваемое мировоззрение рушится на глазах. Они стояли, ошеломлённые, один другого растерянее.

— Что это такое? — прошептал кто-то. — Чудо?

— Они... они точно люди?

Взгляды со всех сторон устремились к нему, и выражение лица старины Цзинь стало ещё более серьёзным. Он хотел было что-то спросить, но увидел, как Сы Ночэн приложил палец к губам:

— Тш-ш-ш...

Все звуки мгновенно стихли.

— Держите оборону. Из Логова демонов сейчас что-то вылезет!

Тем временем на западном фланге, где кипел ожесточённый бой, Лаки постепенно

возвращался к тому состоянию, в котором он сражался с летящим цзянши.

Чтобы заставить себя расти, при распределении задач он лично отказался от предложения Сы Ночэна сражаться вместе. А раз так, он должен был доказать, что способен удержать оборону в одиночку.

Как настоящий мужчина, Лаки обладал силой, сравнимой с его красотой, отвагой, которой не было равных, и беспримерным мужеством. Ещё будучи обычным человеком, он осмелился бросить вызов гигантскому змею в Цзинду и сразиться с цзянши в Цзюйване. Что уж говорить о нём сейчас, после Пробуждения?

Пусть крыс были тысячи, пусть в любую секунду его могли обглодать до костей, Лаки всё равно сражался на самой передовой.

Если не загнать себя в угол, никогда не узнаешь, на что способен. Когда Лаки полностью погрузился в бой, он почувствовал, как закипает кровь в его жилах.

Поры раскрылись, мышцы и кости окрепли. Тело словно выпустило корни, которые начали впитывать силу со всех сторон. Невидимые тёплые потоки, журча, вливались в каждую его клетку, и от этого было так хорошо, что хотелось издать победный вой.

В отличие от первого, бессознательного Пробуждения, Лаки, прошедший тренировку резонансом, на этот раз смог сохранить рассудок и не утонул в пьянящем потоке силы.

Но в сравнении с «естественной» силой Сы Ночэна и «милосердной» силой Ци Синьли, его собственная мощь была дикой и опасной. Малейшая неосторожность — и он мог сорваться в пучину звериной ярости.

Лаки не понимал, в чём дело, но знал одно: в состоянии Пробуждения он не потерпит, чтобы какие-то крысы смели бесчинствовать перед ним.

Его гордость не терпит вызова, его территория — вторжения. Это властное чувство собственности заполнило его разум. В какой-то момент Лаки показалось, что эта гора, этот лес, эта вода и даже каждая песчинка — всё принадлежит ему. И даже люди за его спиной — тоже его «собственность».

Крысы хотят урвать кусок? Не выйдет!

— У-р-ра-а-а! — Внезапно рёв, похожий на вой тигра и волка, прокатился над горами Ниньюань, подняв в воздух стаи птиц, которые в панике разлетелись прочь.

Лес затрепал, и от него пошла волна взрывной энергии. Сы Ночэн в изумлении обернулся, Ци Синьли отвлёкся, а чудовище в Логове демонов даже замолкло от страха.

Корни деревьев переплелись, передавая свои эмоции. Сы Ночэн, повинувшись странному импульсу, прикоснулся к стволу векового дерева. Когда бледно-золотая сила проникла в древесину, он с удивлением ощутил шёпот леса.

Всё сущее имеет дух, и их язык — это своего рода энергетический резонанс, волновые колебания, которые вступали в тонкое созвучие с его собственным полем.

В этот миг Сы Ночэн почувствовал, что слился с небом и землёй.

Они воспевали имя. Это было...

Царь зверей?

В то же время стая гигантских крыс странно замерла на месте, дрожа, словно встретила своего заклятого врага. Они поджали хвосты и инстинктивно попятились на несколько шагов к Логову демонов.

Что там крысы — даже солдаты на западном фланге опешили от этого «Ура». К счастью, они были не из простых людей и через три секунды пришли в себя, воспользовавшись моментом для мощной контратаки.

Но они и представить не могли, что молодой человек, всё это время сражавшийся на передовой, вдруг припал к земле, расставив ноги на ширине плеч. Земля под ним треснула. Внезапно он исчез, оставив после себя лишь облачко пыли и расколотую землю!

БАМ!

Раздался оглушительный удар. Он приземлился в самой гуще крысиной стаи. Когда его кулак обрушился на землю, ударная волна разорвала тела тварей, превратив их в кровавое месиво.

Затем он снова исчез, и, несясь с неодолимой мощью, устремился к восемнадцатому узлу Логова демонов.

Через мгновение крысы, окончательно оставив поле боя, хлынули назад, стремительно собираясь у входа в Логово.

Это... это...

Внезапно в военном лагере затрубил рог, и раздался необычайно громкий голос старины Цзинь:

— В контратаку!

Впервые! Впервые с начала года человечество не просто пассивно отбивалось от атак монстров, а в условиях абсолютного численного меньшинства захватило преимущество! Они сыты по горло унижениями от этих тварей. Теперь, когда появился шанс нанести ответный удар, кто захочет его упустить?

В мгновение ока линия фронта сместилась. В ход пошло тяжёлое вооружение. Грохот Гатлингов ворвался в ряды крыс, и плотная сеть огня уничтожила бесчисленное количество тварей.

Враг отступает — мы преследуем! Сейчас было не до мыслей о том, выдержит ли горный хребет. Они знали лишь одно: победа близка, и такой шанс упускать нельзя!

Сы Ночэн, словно ветер, пронёсся через лес и увидел, как Лаки, не колеблясь, последовал за крысами прямо в Логово демонов.

Он поджал губы и нахмурился. Даже на таком расстоянии он чувствовал исходящую от Лаки ураганную силу. Интуиция подсказывала, что сейчас лучше не приближаться. Возможно, если оставить поле боя другу, это принесёт неожиданные плоды.

Сбавив шаг, Сы Ночэн выбрал дерево и взобрался на самую вершину для наблюдения.

Превосходное зрение позволяло ему видеть, как войска сходятся со всех сторон, как спешат на помощь товарищи по команде, и как Лаки одной рукой цепляется за край Логова, а другой, кажется, тащит что-то огромное и толстое. Эта штука двигалась, была опасна и источала ауру смерти.

Крысы пытались одолеть Лаки, но по какой-то причине не могли прокусить его кожу. А он, напрягшись, с лёгкостью подтянулся на одной руке, запрыгнул на край и, расставив ноги, упёрся в противоположные стены расщелины. Его руки сомкнулись, и он с силой потянул за чёрный хвост.

— У-р-ра-а-а!

Всё более яростная аура вырвалась наружу, подняв порыв ветра. Тело Лаки увеличилось в размерах, мышцы на его торсе разорвали одежду. Ноги глубоко впились в скалу, вены вздулись на коже, кровь окрасила его тело в багровый цвет. Буря силы охватила всё вокруг.

Цунь за цунем, дюйм за дюймом!

Лаки тащил этот длинный хвост, его руки сдирали плоть с чудовища, он тянул его всё выше и выше!

Расщелина в Логове демонов была достаточно широка лишь для одного взрослого мужчины. Поэтому, когда чудовище поднимали вверх, его плоть и кости скреблись об острые края скал.

Оно отчаянно извивалось и пронзительно визжало, но не могло противостоять силе Лаки.

Когда раздалось очередное «Ура!», Лаки с яростью вырвал из тела чудовища целый позвоночник и, стоя посреди фонтана крови и разлетающихся ошметков плоти, издал рёв победителя, размахивая своей жуткой добычей!

Через мгновение он со скукой отбросил позвоночник.

Затем резко поднял голову и вперил взгляд в Сы Ночэна. Рассудок исчез, осталась лишь опасная звериная ярость.

— Ура!

Сы Ночэн замер.

«Погоди, ты собираешься с почестями похоронить своего товарища?»

В мгновение ока Лаки исчез. Сы Ночэн резко спрыгнул с верхушки дерева. В ту же секунду дерево, на котором он стоял, было разнесено в щепки одним ударом Лаки. Среди летящих обломков, потерявший человеческий облик Лаки, словно дикий зверь, решил сразиться с другим «самцом», представлявшим угрозу на его территории.

— Лаки! Владимир! — кричал Сы Ночэн, уводя его подальше от людей.

Вышедший из-под контроля Лаки был слишком опасен. Какой там зверь — это было человекоподобное орудие убийства!

БУМ!

Лаки вырвал с корнем иву, взвалил огромное дерево на плечо и швырнул в Сы Ночэна. Тот, уворачиваясь, несколько раз едва не выпустил золотое сияние из рук. Если не будет крайней необходимости, он не хотел нападать на товарища. В конце концов, он научился только убивать врагов, но ещё не овладел умением сдерживать свою силу.

Что, если он его ранит...

В следующую секунду, пока он размышлял, озверевший Лаки схватил его за лодыжку. Сы Ночэн не успел даже пнуть его, как сбоку метнулся до боли знакомый скипетр и ударил Лаки

по затылку.

БАМ!

Сокрушительный удар.

Лаки закатил глаза и рухнул без сознания.

Сы Ночэн с облегчением выдохнул.

В этот момент над ухом раздался ледяной голос Цзи Сы:

— Пробудился и характер испортился. Смерти ищешь! — произнёс он, затем его взгляд скользнул вниз и остановился на лодыжке Сы Ночэна. — Позволил себя схватить за ногу. Такой слабак. Может, отрубить её и вырастить новую?

Сы Ночэн потерял дар речи.

Похоже, по сравнению с этим человекоподобным ядерным оружием, вышедший из-под контроля Лаки был всего лишь милым котёнком.

Вторая волна крысиного нашествия в горах Нинъюань не принесла больших потерь. Зато обезумевший Лаки нанёс значительный ущерб ландшафту. Солдаты, бывшие на передовой, занимались зачисткой поля боя, вернувшиеся учёные — обработкой данных, а старина Цзинь со своим адъютантом и отрядом бойцов с безопасного расстояния наблюдал за «сверхлюдьми», собравшимися в центре лагеря.

Если бы он не видел это собственными глазами, кто бы поверил, что в мире существуют такие люди!

Один движением руки создаёт пушки, другой — стены из священных текстов. Уничтожают монстров, как будто играют. А третий одним своим видом обращает крыс в бегство и голыми руками вырывает позвоночник гигантскому чудовищу. Такая сила была просто невысказана.

Это... это вообще под силу человеку?

Они точно люди?

Любопытство, восхищение и настороженность смешались в одно чувство, создавая дистанцию

между обычными людьми и Пробуждёнными, дистанцию «можно смотреть, но нельзя подходить». Столкнувшись с теми, кто мог в одиночку заменить сотню бойцов, военные не спешили их вербовать, а осторожно и аккуратно демонстрировали своё расположение, постепенно сокращая расстояние.

Хотя после вчерашней битвы их можно было считать товарищами по оружию, очевидно, что неконтролируемая ярость Лаки вызывала опасения. По крайней мере, прежде чем говорить о сотрудничестве и совместных операциях, нужно было оценить степень его опасности.

Только вот, понаблюдав за ними некоторое время, они пришли к выводу, что эта группа молодых людей... вполне безопасна. И даже, самую малость, ненадёжна.

Например, сейчас. Ци Синьли, их человек в команде, сидел, скрестив ноги, рядом с Лаки и, сложив ладони, произносил буддийскую мантру:

— Амитабха! Благодетель, я вижу, что лицо твоё румяно, а огонь в почках пылает. Дабы уберечь тебя от впадения в безумие, не желаешь ли послушать, как я почитаю сутры?

Цзян Цинин, присев рядом с Лаки, указал на разорённую местность:

— Видишь? Это царство, которое ты завоевал прошлой ночью! Серьёзно, ты не зря носил прозвище «Чи Нючжуан». Ты прямо как в поговорке! Впервые в жизни я убедился, что нет быков, умерших от работы, есть только плохо вспаханные поля.

Лаки потерял дар речи.

Юй Минъян добавил:

— Почки в порядке, почки в порядке!

— Хватит... — Лаки закрыл лицо руками. — Считайте меня просто мусором!

Авторское примечание:

Лаки: «Я, как и моё имя, — производитель мусора. Но я обещаю его сортировать ==»

Сы Ночэн: «Хм, сильные навыки самоорганизации».

Лаки: «...»

<http://bllate.org/book/13709/1591425>